

11 октября 2018 года

9:34

По мосту Лунцзян, разрезая ночную прохладу, пронесся черный суперкар. Рев форсированного двигателя и визг шин об асфальт нарушали безмолвие полупустого шоссе, закручивая вихри раскаленного воздуха. Атмосфера в салоне, подогреваемая рокотом мотора, казалась почти интимной, если бы не восторженные женские крики.

— Лун! Ха-ха, там, за окном, просто жуть! Ой! Скорее, защити меня, я сейчас умру от страха! Прошу тебя, хватит, перестань, ха-ха-ха!..

— Страшно?

— Страшно! Но как же круто! С тобой всегда так... Сердце просто выпрыгивает из груди, а-ха-ха-ха!

Окно со стороны пассажира было слегка опущено. В проеме мелькало лицо молодой особы с ярким мелированием; она то и дело вскрикивала от возбуждения. Модный макияж, небрежно брошенная на заднее сиденье брендовая сумка — девушка целиком отдалась ритму электронной музыки, вскинув руки в такт битам.

Человек за рулем в черной шелковой рубашке сохранял ледяное спокойствие. Несмотря на суровое выражение лица, он выглядел настолько эффектно, что вызывал у спутницы трепет.

Вряд ли стоило гадать, кем была эта пара. Во всем Лунцзяне лишь один человек мог позволить себе подобные эскапады: дорогие машины, первых красавиц и пустые ночные трассы. Разумеется, это был наш «Директор Фу» — Фу Байлун.

После внезапной выписки из больницы он совершил нечто из ряда вон выходящее: сам пригласил барышню Чжан на свидание. Последние три-четыре дня они были неразлучны, поддерживая ту самую тягучую двусмысленность «совместных прогулок». В офисах Компании Фу и в кулуарах высшего света Лунцзяна поползли слухи, что вкусы Байлуна изменились в одночасье.

Раньше за ним закрепилась репутация искушенного плейбоя, предпочитающего зрелых, чувственных женщин с точеными фигурами. Дочь председателя Чжана же все считали изнеженной «повиликой», не видевшей в жизни ни одной грозы. Мало кто верил в этот союз. Однако каждую полночь они гоняли по набережным, пили в закрытых клубах, а днем Байлун неизменно уделял ей время. Секретарь Рэйчел даже выделяла личный автомобиль, чтобы забирать и привозить гостью — неслыханная привилегия.

Учитывая, что оба были свободны, а слухи о возможном слиянии капиталов двух семей ходили

давно, сплетники с азартом наблюдали за развитием событий.

Впрочем, никто не понимал истинной подоплеки лучше самих действующих лиц. Фу Байлун действительно вел себя эти дни как безумец, но лишь в буквальном, внешнем смысле. Его разум оставался ясным, а действия — корректными. Все это было дымовой завесой, попыткой сбросить оковы своего статуса и ускользнуть от «надзора», затаившегося в тенях.

К слову о надзоре. Три дня назад Байлун обнаружил у себя «нового водителя» и понял, что за ним установлена слежка. До сих пор он не выяснил, какая именно сила решилась на такой шаг.

Он провел тайную ревизию своих автомобилей и под сиденьем одного из них нашел микроскопическое устройство — «жучок» размером не больше пуговицы. Шпионская техника была установлена крайне искусно, совершенно бесшумно. Не обладай Байлун врожденной внимательностью и скрытыми познаниями в механике, он бы никогда не заметил этой аномалии.

Однако Байлун не стал уничтожать прослушку. Вместо этого он использовал свои навыки в микроэлектронике и наложил на передатчик «небольшую заплатку». Теперь он не просто транслировал свои передвижения врагу, но и в режиме реального времени отслеживал источник сигнала.

«Щелк, щелк».

«Докладываю, канал три. Цель, Фу Байлун, сегодня прибыл в объект ХХХ, прожигает деньги допоздна».

«Наблюдение продолжается. Аномалий в поведении не выявлено, все согласно вашим ожиданиям. Проводит время с женщиной, лишних движений не совершает».

Голос, доносившийся из перехваченного сигнала, принадлежал его новому шоферу. Судя по всему, наниматели воспринимали Байлуна как обычного прожигателя жизни и не подозревали о его «втором дне». И все же после того нападения мутанта в пригороде ситуация стала стремительно усложняться. Скорее всего, внимание к его персоне было вызвано не раскрытием его тайны, а самим фактом покушения на «Директора Фу».

Поэтому его нынешний разгульный образ жизни был не просто маскировкой. Это была проверка — он прощупывал границы дозволенного, ожидая реакции той стороны.

Но куда больше этих «театральных жестов для отвода глаз» — его занимала судьба Ван Цяна, того самого мутанта, что напал на него. Последние три дня, помимо обязательных звонков Чэнь Чжэню, он заставлял Рэйчел по крупицам собирать информацию о нападавшем.

К сожалению, след Ван Цяна простыл, словно капля воды в океане. Единственной зацепкой в его медицинской карте значилась странная запись: две недели назад этот местный житель с ИНН, оканчивающимся на «Х», прошел вакцинацию.

Речь шла о некоей загадочной вакцине, якобы излечивающей болезни печени и ранние стадии рака. В городе ее применяли лишь в нескольких клиниках, и в прошлом месяце кампания по вакцинации была официально свернута.

Как Ван Цян — безработный без гроша в кармане и с сомнительными связями — смог позволить себе дорогостоящий препарат? В сети не было никакой информации о составе или производителе этой сыворотки. Но когда Байлун, используя свои закрытые протоколы, взломал фармацевтическую базу данных, он наткнулся на нечто пугающее.

«Бип — Система переписи населения запущена. Директор Фу, ИИ Рэйчел к вашим услугам».

«Согласно архивным данным мониторинга лекарственных средств Лунцзяна за 2018 год, данная вакцина против цирроза была зарегистрирована в реестрах пять лет назад. Происхождение неясно, но имеется официальное разрешение госорганов. Название компании-производителя...»

«Фармацевтическая компания «Тяньшэнь»».

«Тяньшэнь?»

Байлун никогда не слышал о таком поставщике в Лунцзяне. Он начал копать глубже и обнаружил, что эта фирма выросла из крошечной лаборатории при сталелитейном заводе №8, неподалеку от нефтяного месторождения Лунцзян. И что самое абсурдное: двадцать лет назад единственным владельцем контрольного пакета акций этой компании значился человек по имени Фу Кунь.

Его отец.

Видеть имя покойного отца в документах сомнительной фармацевтической лавки было почти физически больно. В памяти Байлуна отец всегда оставался человеком кристальной честности, самоотверженным патриотом. Столичное космическое агентство даже подтвердило статус Фу Куня как «тайного героя города». Он никак не мог быть причастен к созданию этой мутной структуры.

Продолжив расследование, Байлун выяснил, что в 2008 году — в год той самой авиакатастрофы, унесшей жизни его родителей — «Тяньшэнь» сменила владельца. Новым фактическим хозяином стал человек, чье имя было Байлуну слишком хорошо знакомо.

Чжан Шичао.

Отец той самой «барышни Чжан».

Эта передача прав собственности произошла именно тогда, когда Байлун, раздавленный горем, занимался похоронами и ничего не смыслил в делах. Семья Чжан никогда не упоминала об этом бизнесе, что само по себе выглядело подозрительно. Более того, пару дней назад, когда Байлун провожал девушку до ворот их виллы на вершине холма, он заметил нечто странное.

Из ворот поместья выехал серый автомобиль. На его заднем стекле красовалась эмблема: разделенный пополам небесно-голубой земной шар. Этот символ мгновенно всколыхнул в памяти Байлуна старые воспоминания, и он успел бросить взгляд на водителя.

Машина пронеслась быстро, но Байлун разглядел лицо женщины. Холодная, надменная — та самая исследовательница с длинными волосами, которую он видел в аэропорту вместе с Чэнь Чжэнем.

— Кто это? Что она делает у вас так поздно?

— А, это Сюэмэй. Работает с моим папой. Знаешь, Лун, она жуткая. Всегда смотрит ледяным взглядом. И еще... у нее вместо ноги — железка, настоящий протез, представляешь? Говорят, они какие-то ученые из института, но я в этом не разбираюсь...

Вот что ему удалось вытянуть из девицы Чжан. Таинственная Цао Сюэмэй из НИИ атомных биотехнологий действительно имела прямые связи с ее семьей.

Именно поэтому в последние дни Байлун сосредоточился на двух вещах: связи корпорации Чжан с «Тяньшэнь» и личности своего таинственного преследователя.

Взломать корпоративные серверы Чжан Шичао за три дня было непросто. По иронии судьбы, Чэнь Чжэнь в это время снова напомнил о себе — предложил пройти повторное обследование после травмы головы, а вчера в обед даже заехал за ним в офис, чтобы пригласить в ресторан.

В обычное время Байлун был бы на седьмом небе от счастья. Чэнь Чжэнь первым навестил его в больнице, а их нынешняя встреча могла бы стать отличным шансом расспросить доктора об Институте атомных биотехнологий. Старая добрая близость, казалось, возвращалась.

Но Чэнь Чжэнь пришел не один. Когда Байлун вошел в зал ресторана, он увидел Лу Иминга. Эти двое сидели за столиком, увлеченно изучая меню, и, заметив его, синхронно подняли головы, приветливо махая руками. Вид этой парочки, напоминающей воркующих голубков, мгновенно испортил ему настроение.

— Привет, директор Фу! Мы здесь! Вы быстро добрались. Мы как раз выбираем блюда. Как ваше здоровье? У Чэнь Чжэня выдалось свободное окно, так что я напросился за компанию, ха-ха!..

Лу Иминг вел себя так, будто они старые друзья. Одетый в толстовку с принтом, с крашеными волосами — он выглядел типичным вчерашним студентом, полным раздражающего оптимизма. Байлун замер. Его лицо потемнело. Он с трудом подавил желание уйти, но заставил себя сесть за стол. Однако его аура была настолько тяжелой, что даже официанты старались обходить их стороной.

— Байлун, извини, — начал Чэнь Чжэнь, почувствовав холод друга. — Лу Иминг сказал, что купил тебе подарок в прошлый раз, вот я и предложил ему пообедать с нами. Как твоя рана?

— Да, директор Фу! Хе-хе, в аэропорту я совсем забыл про подарок. Чэнь Чжэнь говорил, что вы любите парфюм, который он вам раньше дарил. Вот, я подобрал кое-что для вас. Надеюсь, вам понравится, поправляйтесь скорее...

Чэнь Чжэнь явно хотел сгладить углы, но ситуация стала лишь более натянутой. Байлун сидел с каменным лицом, игнорируя протянутый Лу Имингом пакет с ароматом шалфея.

— Я не люблю парфюм.

Слова прозвучали резко, заставив обоих собеседников осечься. Байлун, даже не пытаясь скрыть своего отвращения к навязчивому «сопернику», добавил с подчеркнутой брезгливостью:

— И я никогда не пользуюсь столь... дешевыми вещами. Простите.

За столом воцарилась гробовая тишина. Чэнь Чжэнь помрачнел, а Лу Иминг, чья улыбка окончательно погасла, неловко пробормотал:

— А... вот как. Что ж, виноват, директор Фу. Простите мою дерзость. Давайте... давайте просто поедим, Чэнь Чжэнь.

Байлун надеялся, что этот укол заставит навязчивого парня осознать всю глубину неприязни к нему. Однако до самого конца обеда Лу Иминг не замолкал, то и дело поднимая темы, которые заставляли Байлуна внутренне закипать.

О чем обычно не любит слушать человек вроде Фу Байлуна? О многом. Его раздражение могло растянуться от центра города до самых окраин. Но сегодня в топе его личного списка «бесящих вещей» лидировало одно конкретное имя.

— О, кстати, Чэнь Чжэнь, я совсем забыл. Мой старший брат в последнее время ведет себя странно. До него не дозвониться, вечно пропадает на каких-то ночных сменах...

—...

— Раньше у него даже на аренду денег не было, и он скрывал это от всех. Я предлагал помочь, но он ни в какую. Сказал, что должен вернуть долг тебе, написать какую-то расписку... Он живет совершенно один, впроголодь, и ничего мне не говорит. Я так за него волнуюсь...

«Старший брат», о котором щебетал Лу Иминг, был не кто иной, как Ли Се — тот самый человек, что спас Байлуна. Он поначалу старался не слушать, но внезапное известие о том, что его спаситель едва сводит концы с концами, отозвалось в его сознании странным эхом.

Байлун, никогда не знавший нужды, внезапно осознал горькую истину. Бедняк, которому нечем платить за жилье, отдал все свои последние сбережения, чтобы оплатить счета за лечение капризного богача.

Чэнь Чжэнь и Лу Иминг продолжали беседовать, не замечая перемены в лице Байлуна. Даже после того, как они разошлись, и Байлун вернулся в свой офис, эти мысли не давали ему покоя.

В его кабинете было тихо. На полированном столе лежали отчеты и платиновые ручки, но в ящике стола, скрытый от посторонних глаз, лежал предмет, совершенно не вписывающийся в интерьер. Старый железный ланч-бокс.

Байлун сам не понимал, почему он здесь. После выписки он, поддавшись необъяснимому порыву, забрал эту жестянку у Рэйчел и спрятал в столе. Сейчас на крышке ланч-бокса лежала записка, написанная его размашистым, резким почерком. Он переписывал ее раз пять, прежде чем оставил окончательный вариант.

«Помыл. Возвращаю».

Тон был почти агрессивным — Байлун физически не умел быть благодарным. Но для него это уже был колоссальный шаг навстречу. Он смутно помнил дорогу к тому дому, а Лу Иминг подтвердил, что Ли Се сейчас там, погрязший в нищете.

Директор Фу, чье лицо застыло в привычной маске холодного безразличия, нажал кнопку селектора.

— Рэйчел, приготовь машину. Третью не бери. Отвезешь меня к сталелитейному заводу №8. Мне нужно найти одного человека.

<http://bllate.org/book/17425/1658343>